

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Бабинцев В.П.

НИУ «БелГУ»

Успешное развитие муниципального образования в сложившихся в настоящее время условиях возможно только при условии системного применения интеллектуальных технологий. Следовательно, в своей практической деятельности муниципальная власть должна постоянно опираться на интеллектуальное сообщество и целенаправленно заниматься его формированием и развитием.

Следует учитывать, что интеллектуальное сообщество представляет собой относительно небольшую группу людей, обладающих высокими интеллектуальными способностями, проявляющих социальную активность в сфере умственного труда и использующих свой интеллект в качестве ресурса как для обеспечения жизненного успеха, так и для решения общественных проблем. Наиболее характерной чертой представителей этого сообщества является специфический способ освоения социальной реальности, в основе которого лежит осмысление ее преимущественно в форме понятийно-логических конструкций и использование для разработки и реализации жизненных стратегий научно-обоснованных концепций. Границы интеллектуального сообщества всегда размыты, поскольку включение в него или – напротив – исключение не нуждаются в формальных актах, но опираются на взаимное признание или отказ в нем. Жестко не связана интеграция в интеллектуальное сообщество и с фактором преимущественного занятия умственным трудом, поскольку последний далеко не всегда носит интеллектуальный характер.

Интеллектуальная деятельность изначально не требует жесткой организации, построения иерархий. Ее субъекты тяготеют, скорее, к самоорганизации и саморегулированию; они в высшей мере автономны. Безусловно, постоянно предпринимаются попытки внешнего регулирования деятельности интеллектуалов. Но обычно они заканчиваются либо формированием «околобюрократического» окружения и – в перспективе – деградацией и дискредитацией интеллектуального процесса, либо организаторы не достигают своих целей.

В муниципальных образованиях чаще всего реализуется первый вариант, поскольку интеллектуальное сообщество в них, как правило, исключительно сильно зависит от власти и не способно активно сопротивляться воздействию государственных и муниципальных структур. Эта зависимость является следствием комбинации многих причин, среди которых выделяются: недостаточная востребованность интеллектуальной деятельности и ограниченность возможностей ее ресурсного обеспечения; малочисленность имеющих внешнюю поддержку, признанных на федеральном и международном

уровне научных школ; дефицит опыта сопротивления административному давлению.

В Белгородской области и в городе Белгороде накоплен определенный опыт формирования интеллектуального сообщества и включения его в процесс разработки и принятия управленческих решений различного уровня сложности. Он реализуется в разнообразных формах, к которым относятся:

- осуществляемая специалистами диагностика общественного мнения и разработка на этой основе рекомендаций для органов государственного и муниципального управления;

- привлечение ученых к разработке региональных и муниципальных проектов и программ;

- участие интеллектуалов в экспертизе нормативных актов и иных документов;

- включение представителей интеллектуального сообщества в состав общественной палаты области и общественных советов;

- регулярное проведение научных конференций и семинаров, на которых обсуждаются проблемы регионального и муниципального развития;

- участие ученых и преподавателей вузов в процессе профессионально-квалификационного развития государственных и муниципальных служащих.

Существенным прорывом в данном отношении стало создание Белгородского интеллектуального клуба.

Следует отметить, что как региональная, так и муниципальная политика в отношении интеллектуального сообщества в решающей степени определяются позицией «первых лиц», которая способна либо стимулировать процесс использования интеллектуальных технологий, либо существенно замедлять его, сводя к декларациям и декорациям. В конечном итоге, готовность и способность опереться на интеллектуалов является одним из критериев, определяющих уровень профессионализма муниципального руководителя, поскольку профессионализм фактически начинается тогда, когда, понимая ограниченность своих возможностей, чиновник обращается к специалистам. Следует отметить, что среди белгородских руководителей нередко проявляется подобная готовность.

Тем не менее в настоящее время возникает комплекс барьеров, затрудняющих взаимодействие муниципальной власти и интеллектуального сообщества, большинство из которых связаны со специфическим отношением к интеллектуальной деятельности бюрократической системы управления и довольно отчетливо выраженной тенденцией к имитации интеллектуальных практик.

Во-первых, это приобретающая все более массовый характер процедура фабрикация квазинтеллектуальных статусов административных работников (в первую очередь, чиновников) посредством приобретения ученых степеней и званий. В редких случаях она реализуется за счет собственных усилий соискателя, в большинстве представляет собой процесс коллективного творчества специально нанятых для этого интеллектуалов. Следует заметить,

что здравомыслящим силам в государстве и обществе до настоящего времени не удалось противостоять практике фабрикации дипломов.

Во-вторых, создание при административных структурах собственных псевдоинтеллектуальных центров, к работе в которых привлекаются управляемые научные работники и преподаватели. В результате формируются сервильные научные корпорации, обслуживающие интересы заказчиков. Весьма характерна такая ситуация для региональной социологии. Она все более становится типичной чертой профессиональной социологической деятельности. Д.Л. Константиновский, А.А. Овсянников и Н.Е. Покровский пишут: «Только сожаления достойны факты, когда социологи в сложившейся системе взаимодействия с властными структурами исполняют специфические обслуживающие функции. Эта схема взаимодействия сводится к следующему правилу. Если социолог приносит во властные структуры социологические оценки или суждения, не соответствующие оценкам этих структур, то он вынужден будет выслушать упреки в бессмысленности такой социологии. Задача сводится не к построению моделей для понимания социальной реальности, а к предугадыванию ожидания властной структуры»¹.

Сервильность особенно характерна для социологов в регионах, где ограничен спрос на исследования, а органы государственной и – частично – муниципальной власти могут выступать как надежный заказчик, гарантирующий более или менее достойную оплату труда ученых. К тому же на региональном уровне сохраняются эффективно действующие рычаги косвенного влияния власти на исследователей. Используя их, органы регионального управления способны довольно легко обеспечить появление и публикацию комплиментарного социологического материала, чаще всего необходимого им для организации избирательных кампаний и создания собственного позитивного имиджа.

В-третьих, дискредитация независимых научных центров и отдельных ученых или «в лучшем случае» создание барьеров для получения ими доступа к информации, позволяющей осуществить анализ социальных процессов, особенно тех, что реализуются в сфере управления. Для этого чаще всего применяется практика контроля и неофициальной цензуры, мотивируемая государственными интересами.

В-четвертых, попытка внедрения в управленческих процесс квазинаучных концепций, которым присуща мнимая научная (а точнее наукообразная) фундированность, опирающаяся на концепции сервильной социальной науки. В данном качестве обычно используются упрощенные интерпретации заимствованных из прошлого философских теорий гностического характера. Популяризация их, в сущности, являет еще один из примеров имитаций, реализуемых в сфере массового сознания. В Белгородской области, например, это связано с распространением весьма неоднозначной даже в ее классическом варианте концепции ноосферного

¹ Константиновский Д.Л., Овсянников А.А., Покровский Н.Е. Совершенствование социологического образования. Аналитический доклад. – М., 2005. – С.13.

развития, современные сторонники которой утверждают: «Ноосферизм предстает как ноосферная парадигма синтеза всех наук, новая, научно-мировоззренческая система, как меганаука, если следовать терминологии П.Г. Кузнецова, и, одновременно, как идеал устойчивого развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества»¹. Тем самым делается вполне очевидная заявка на внедрение очередной наукообразной мегаидеологии.

Проблема в данном случае заключается не в том, что региональные руководители и чиновники, остро ощущающие дефицит мировоззренческих установок, начиная поддерживать те или иные философские поиски «вечных истин», но в том, что их инициаторы предлагают государственным и муниципальным менеджерам технологические решения социальных проблем, которые лишь усиливают имитационный характер управленческих действий и фундируют имитационный консенсус, придавая ему характер «метафизической легитимации».

В-пятых, консерватизм руководителей и чиновников, в силу которого вокруг муниципалитета складывается традиционный круг специалистов-интеллектуалов, с которыми «удобно работать», но которые зачастую в силу длительного участия в подготовке управленческих решений теряют способность продуцировать нестандартные решения, оппонировать заказчикам на интеллектуальные разработки.

Несмотря на то, что эти и другие решения и действия заключаются в симуляции смыслов и беззастенчивой подмене содержания формой, отчетливо фиксируемой на уровне здравого смысла, они рассматриваются как вполне достаточные и обоснованные, поскольку соответствуют общей логике бюрократического мышления. Современная бюрократия создает и активно внедряет в общественную жизнь концепт «трансрационализма», воплощающегося в практике квазирационального конструирования формальных систем при исключении рационально обоснованных смыслов.

Содержательная логика интеллектуалов оказывается бессильной перед опирающимися на этот концепт образом жизни и образом мыслей администраторов. Тем более что они продвигаются «в массовое сознание» с применением широкого комплекса средств информации и пропаганды, обеспечивая себе понимание и поддержку.

Безусловно, в процессе взаимодействия с представителями интеллектуального сообщества возникают существенные трудности, которые определяются не только особенностями бюрократического мировосприятия, но и спецификой интеллектуальной деятельности, психологией ее субъектов. Необходимо учитывать, что интеллектуальный процесс крайне сложно поддается формализации, и попытки уложить его в некие строгие рамки (без этого не может функционировать бюрократическая система) чаще всего наталкиваются на противодействие со стороны интеллектуалов.

¹ *Патрушева В.И.* Система распределенного управления качеством жизни в крупном городе // *Уровень жизни населения регионов России. Научно-практический журнал.* – 2011. – № 11. – С.17.

Бюрократическая система не просто тяготеет к формализации и регламентации своей деятельности, но в своей среде максимально ограничивает возможности критики, делая ставку на корпоративизм и внутреннюю солидарность. Довольно устойчивым здесь является своеобразное представление о команде, в рамках которого любое отклонение от принятой линии поведения рассматривается как попутка дискредитации власти и ее носителей. Напротив, необходимым условием интеллектуальной деятельности является свобода критических высказываний, постоянное оппонирование (разумеется, оно должно носить конструктивный характер) действующей власти. Чиновники крайне болезненно воспринимают претензии на подобную свободу действий; в их среде утверждается устойчивое представление о неуправляемости и даже о деструктивности позиции интеллектуалов.

Существенной проблемой является и то, что зачастую представители интеллектуального сообщества оторваны от практики, не умеют выражать свои мысли в терминологию, принятой в среде муниципальных служащих. В результате в представлениях последних формируется негативный образ интеллектуала как человека, «не от мира сего», не способного к решению практических задач.

Несмотря на то, что процесс формирования интеллектуального сообщества на муниципальном уровне осложнен рядом проблем, характер вызовов, возникающих в связи с реализацией стратегии развития белгородской городской агломерации, требует поиска технологических решений, обеспечивающих его продуктивное участие в решении социально-экономических и социокультурных задач.

Представляется необходимой реализация следующих действий:

– создание системы формирования интеллектуальной элиты путем ее целенаправленной селекции, начиная с системы дошкольного образования. В основу этой деятельности должен быть положен принцип создания максимально возможных условий для свободного творчества детей и молодежи, их самореализации. Однако довольно очевидно, что такие возможности не может предоставить современная система образования, ориентированная на воспроизводство формальных практик, перегруженная отчетностью и гипертрофированными механизмами контроля. Поскольку изменить ситуацию, определяющуюся федеральными структурами, в рамках самой системы не представляется возможным, целесообразно создавать альтернативные площадки, образованные по сетевому принципу и обеспечивающие простор для интеллектуальной деятельности. Креативное образование должно выйти за пределы постоянно дискредитирующей себя формальной системы, получив при этом поддержку муниципальной власти и институтов гражданского общества;

– конституирование системы интеллектуальных клубов, центров, семинаров, в рамках которых должны обсуждаться значимые для города проблемы. При этом сам факт обсуждения проблем на таких площадках должен стать необходимым условием последующего принятия

управленческого решения. Безусловно, неизбежным препятствием в данной связи является традиционная пассивность населения. Но, во-первых, не следует делать подобные структуры массовыми; во-вторых, необходимо мотивировать к их участию креативно мыслящих белгородцев, и главным мотиватором в данном случае является то, что рекомендации интеллектуального сообщества, действительно, реализуются;

– повышение имиджа интеллектуального труда посредством СМИ, интернет-технологий, системы публичных мероприятий с участием руководителей города и области;

– стимулирование перспективных научных разработок в области муниципального управления. Для этого целесообразно использовать механизм предоставления муниципальных грантов при условии их профессионального отбора с участием как представителей муниципалитета, так и научной общественности;

– постоянное обновление состава экспертных групп за счет включения в них молодых ученых; более того, представляется перспективной идея привлечения к аналитической и экспертной деятельности аспирантов и даже студентов.

Предложенные шаги не исчерпывают всего комплекса возможных решений, направленных на формирование интеллектуального сообщества в Белгороде. Они требуют обсуждения и, возможно, реализации специального муниципального проекта.

ВЕРТИКАЛЬНОЕ ОЗЕЛЕНЕНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Бахарев В.В.

НИУ «БелГУ»

Современное вертикальное озеленение использует широкий спектр видов растений, применяемых для объектов, расположенных по «вертикали» или приподнятых над землей на различную высоту: высотное озеленение крыш и стен общественных и жилых зданий, гаражей и крытых парковок, террас зданий, балконов и лоджий и др.

В ближней перспективе архитектурный дизайн Белгорода и Белгородской городской агломерации в целом, по замыслу губернатора области Е.С. Савченко и мэра города С.А. Боженова, будет включать все вышеперечисленные виды вертикального озеленения. Приведем краткий обзор мировых, в том числе российских, достижений в озеленении крыш и фасадов зданий.

Озеленение крыш. Не следует думать, что озеленение крыш – это новомодная идея экологов, архитекторов и ландшафтных дизайнеров. Еще более века назад садами украсились крыши не только домов в Европе и США, но и первых доходных и частных домов в Москве и Петербурге. Так, в